

НАМ НАДО ЗНАТЬ СВОЮ РОССИЮ

Беседа главного редактора журнала “Наш современник” Станислава Юрьевича Куняева и председателя Союза писателей России Валерия Николаевича Ганичева.

С. Ю. Куняев: Валерий Николаевич, вот я недавно был на пленуме Союза писателей России в Смоленске с интересной темой “Рубежи истории – рубежи литературы”, посвященной 70-летию со дня начала Великой Отечественной войны.

Помимо того, хотя это и главное, что на пленуме шел содержательный, серьезный разговор о литературе Отечественной войны, о ее уроках и образцах, о тех, кто продолжает дело писателей старшего поколения, об истинности, правде, глубине изображения событий того времени, о борьбе с широко распространенными фальсификациями нашей истории, меня поразила и обрадовала атмосфера писательского сообщества, внимательность к слову друг друга, стремление узнать о творчестве коллег, безотказность в выступлениях перед массовыми и немассовыми аудиториями в разных населенных пунктах области, звучащие постоянно песни и стихи, поклонение могилам воинов и местам, где жил, творил Александр Трифонович Твардовский.

Ну а разве забудется, как от имени писателей-фронтовиков легендарный девяностотрехлетний балтийский моряк Михаил Годенко за мужество и героизм в отстаивании отечественной истории и литературы торжественно вручил памятное знамя Победы Союзу писателей России, и ты коленопреклоненно принял его, и два капитана первого ранга, наши писатели Борис Орлов и Юрий Пахомов-Носов встали с ним рядом.

Чувствуется, что Союз писателей работает, все мы отчитываемся друг перед другом на пленумах, секретариатах, в газете “Российский писатель”. Делаем немало, но я прекрасно осознаю, что многое и не удастся, и на наши недостатки мы не закрываем глаза.

Но вот когда изо дня в день, из номера в номер в некоторых газетах раздается призыв покончить с Союзом писателей, снять его руководство, не кажется ли, что тут выполняется серьезный идеологический заказ, и отнюдь не творческого содержания?

Как Вы, секретариат к этому относитесь, что вы предполагаете делать в связи с этим?

В. Н. Ганичев: В связи с этим ничего не предполагается. Караван, как известно, должен идти к намеченной цели, даже если слева и справа лают

дворовые собаки. Ему было бы глупо останавливаться и выяснять отношения со всякой шавкой. Ну, а что касается целей движения каравана Союза писателей России, то они на протяжении последних пятнадцати лет определялись решениями X, XI, XII, XIII съездов. Мы, конечно, не жесткая и не железобетонная организация, мы творческий союз, члены которого – люди самодостаточные и самостоятельные в своем творчестве, имеющие несколько ориентиров, которые нас объединяют.

Во-первых, на всех съездах мы подтвердили, что следуем по направлению верности традициям великой русской классической литературы. Во главе угла – народность, служение родному народу, уважение истории нашего Отечества.

Простой, или, как говорили нередко, “маленький” человек – это наш соотечественник, сотворивший великие дела, побеждая, терпя поражения и издевательства и не теряя никогда надежды на лучшее будущее. Он сохраняет нашу страну, он не уходит из нее, он не вкладывает свой капитал в заграничные банки, во-первых, потому что у него его нет, а во-вторых, он знает, что его вклад должен быть здесь, на земле его отчийей и дедичей.

Мы должны опираться на дух нашего народа, не должны подрывать его, сеять уныние, панику, пораженчество. Мы должны укреплять и ободрять наших людей, порождать упорство в служении отечеству и обществу.

И в этом смысле нам удалось на протяжении последних лет укрепить свои духовные опоры. Несмотря на то, что из нас пытаются их выбить всякими путями, – достаточно вспомнить, что три года нас пытались лишить нашей материальной базы, нашего дома. Не вышло. Наш старейшина, Николай Михайлович Сергованцев, который приходит на работу в приемную раньше всех (он принимает звонки, первых посетителей, почту, дает первые разъяснения начинающим поэтам и т. д.) несколько раз повторил: “Это наше счастье и спасение, что Союз писателей России нашел поддержку в церкви, в ее многовековой деятельности, в той нравственной ее позиции, на основе которой и выстраивалась отечественная культура и литература”. Думаю, что следствием этого явился прием в Союз писателей большого количества священников, хотя сан несколько не определяет степень таланта. Но вот Высокая Вера, ее воплощение в собственных поступках были характерны для наших классиков, да и для абсолютного большинства писателей.

И еще одна характерная черта для нашего Союза – безусловный патриотизм, решительная борьба с фальсификацией отечественной истории, особенно усиливающейся при освещении Великой Отечественной войны. И об этом я скажу позднее.

Одна из наших главных задач – охрана, защита и укрепление русского языка. И принцип, который лег в основу деятельности нашего Союза – работа в русской провинции, с местными организациями. Нет больше ни одной общероссийской творческой организации в стране, которые имеют, как наш Союз, отделения в каждом из 83 субъектов федерации. Да кроме того отделения Союза имеются во многих других странах.

Ст. К: *Вы вскользь сказали о том, что Вам пришлось буквально сражаться за писательский Дом. Как возникла эта долговременная опасная ситуация и как Вам удалось из нее выбраться?*

В. Г.: Да мы хоть и пытались не “стонать и не раздувать” дело, чтобы не угнетать и не пугать наших друзей, но положение было действительно опасным и даже катастрофическим. Каким-то мудреным образом наш дом, который принадлежал Союзу писателей России с 1970 года по решению Совмина РСФСР (стараниями Сергея Владимировича Михалкова), вдруг в 90-е годы оказался в собственности Москомимущества и потом плавно переместился в Госкомимущество. И Министерство культуры вдруг предложило нам покинуть это здание и переселиться куда-нибудь. Это здание, которое было домом Михаила Шолохова, Сергея Михалкова, Юрия Бондарева, Василия Федорова, Александра Прокофьева, Валентина Распутина, Василия Белова, Леонида Соболева, домом семи тысяч писателей... Началась “третья блокада” нашего дома. Первая была в августе-сентябре 1991 года, когда примчались либеральные боевики Музыкантского и потребовали “вытряхнуться” пленуму Союза писателей как очагу красно-коричневых. И это о писателях-почвенниках, “дере-

венщиках”, монархистах, православных мыслителях, которые вместе с красными патриотами, державниками служили делу отечественной литературы. Вы помните, как писатели забаррикадировались, выставили свои патрули и охрану. А бумажку с подписью префекта именно Вы, Станислав Юрьевич, взяли и разорвали на кусочки. Это вызвало оторопь у наглецов, и они, почувствовав решимость писателей, ретировались.

Второй раз, об этом мало кто знает, Союз писателей еще раз фактически был приговорен к исчезновению в 1997 году. При прежнем руководстве Союз отдал себя под покровительство банка “Изумрудный”, находившегося на 3-м этаже. Банк обанкротился, а его долги каким-то необъяснимым образом были предъявлены Союзу писателей. Долги были баснословные – 2 млрд рублей (в ценах до деноминации 1998 года). Фактически это был бы наш конец и крах. Можно только какими-то мистическими причинами, человеческой дружбой и памятью, а в общем, Божиим промыслом объяснить наше спасение...

Двадцать пять лет я дружил с замечательным человеком, великим патриотом и тружеником Отечества, моим комсомольским собратом Виктором Поляничко. Он был начальником штаба Всесоюзной ударной комсомольской стройки – Гайского горно-обогатительного комбината в Оренбуржье, секретарем Челябинского обкома комсомола, работал в ЦК ВЛКСМ и ЦК партии, был советником в Афганистане и личным другом Наджибуллы, затем работал в Азербайджане. По завершении горбачевской “перестройки” крахом СССР он оказался, как “красный специалист”, не нужен новой власти, хотя был полон сил и энергии.

В это время премьером стал В.С. Черномырдин. Он искал людей, которые могли бы исполнять державную работу, а не только провозглашать приверженность либеральным ценностям. Он вспомнил о комсоре Гайского комбината, где когда-то сам был директором, и пригласил Виктора Поляничко на ответственную должность Главы администрации в зоне осетино-ингушского конфликта в ранге вице-преьера федерального правительства. “Московский комсомолец” тогда в резкой форме высказался против этого назначения: опять “коммуняки возвращаются во власть”. Честно говоря, я предостерегал его: “Виктор, зачем опять лезешь под пули? Ведь ты уже был в Афганистане, находился в зоне боевых действий в Азербайджане, уйди в науку или экономику”. Он с грустью ответил мне: “Я хочу быть полезен Родине, там же гибнут наши люди”. Он со страстью взялся за дело, встречался со старейшинами Осетии и Ингушетии, стал изучать традиции и обычаи этих народов. Но его подло убили в горном ущелье.

На поминках по Виктору я оказался рядом с Черномырдиным, мы помирили моего друга и его товарища, генерала Корецкого. Он спросил: чем могу помочь вашему Союзу? Я сказал: ничем. А через несколько лет, при наступлении катастрофы с “Изумрудным”, я решил выйти на него. Помню этот драматический телефонный разговор: “Ну, что там?” Я объяснил. Еще вопрос: “Сколько?” Я сдавленным голосом негромко сказал: “Два миллиарда”. Небольшая пауза и новый вопрос: “Чего?” Я не сразу понял, потом выдал: “рублей”. А дальше премьер после раздумья сказал: “Перечислим через Минфин... В память светлую о Викторе”. Конечно, ничего этого я забыть не могу и ставлю свечки в память таких разных людей, которые спасли Дом Союза.

Ну и вспоминаю третью драму, когда нас передали в Госкомимущество. Министр культуры А. Авдеев, как мне показалось, дружелюбно сказал: “Вы не имеете права на этот дом, придется переселяться”. Я объяснил ему, что его вводят в заблуждение, этот дом 40 лет занимает Союз по решению Совмина РСФСР и надо помочь его оформить. Хотя бы в том качестве, в котором он находился последнее время. Мы занимали его, а часть помещений сдавали в аренду и на полученные деньги платили коммунальные платежи, вели ремонт и оказывали скорее материальную помощь, чем платили зарплату работникам. Кроме того, солидную сумму мы перечисляли в Минкульт, его структуру по охране памятников. Министр, особенно после того, когда ему сказали, что “ты можешь войти в историю, как “уничтожитель” Союза русских писателей”, свой напор снизил, сказав, что “мы с Ганичевым дружим”, хотя никаких обещанных преференций он не выдал. Но кто-то, кому приглянулся “Шефский дом” (это был с XVIII века дом генерал-аншефа Хамовнического военного гарнизона), продолжал давить. К нам засылали какие-то комиссии, телевизион-

ные группы, сеяли сомнения в законности нашего многолетнего пребывания в Доме. Называли тех “жирных котов”, которым приглянулся Дом. Кризис финансовый чуть умерил их пыл, но материалы против нас печатались в “Коммерсанте”, “Литературной газете”... Была организована целая компания по захвату Дома.

Особенно меня поразили выкрики на конференции МЛФ главного редактора “Литературной газеты”, который истошно кричал в коридоре: “Мы вас все равно выселим из дома”. Кто дал ему такое задание? От чьего имени он это выкрикивал, или выпил крепко, что было бы полбеде? Неизвестно. Мы встречались с ним несколько раз после этого, я пытался успокоить страсти вокруг МЛФ, ибо они привели к потокам грязи, которые выливались друг на друга, что очень существенно понизило авторитет писательского сообщества.

В те дни попыток захвата дома мы, не имея денег (ибо в связи с новыми правилами субаренду нам отменили и даже пытались взыскать ее за предшествующие годы с нас), сражались неистово, может, не показывая особенно эти сражения. Мы выиграли три суда. Я рассказал суду все подробности, показав всю разбойничью суть попыток отобрать Дом у писателей России. По этому вопросу я был в Арбитражном суде Москвы, в Счетной палате у С. Степашина, у генерального прокурора и его зама, у спикера Госдумы С. Грызлова, у спикера Совета Федерации С. Миронова, у руководителей комитетов Федерального Собрания.

Сто пятьдесят писателей и деятелей культуры написали письма Президенту и премьер-министру, телеграммы шли из местных писательских организаций, интернет кипел от возмущения. Валентин Распутин при личной встрече передал письмо о Доме В. В. Путину. Я обратился к руководителям политических партий. Г. А. Зюганов говорил о разбое при личных встречах с Президентом РФ и Премьер-министром. Он же посылал телеграммы после того, как В. Путин написал резолюцию “Помогите писателям. Доложите” (а никто не помогал и не докладывал). Но все-таки в июне 2010 года В. В. Путин подписал решение Правительства: “Передать в безвозмездное пользование помещение на Комсомольском проспекте №13, объемом 1400 м²”. Это была серьезная победа Союза писателей, победа авторитета нашего Союза, проявление наших творческих и организационных связей. И мы благодарны всем общественным и государственным организациям и их руководителям. Но без сомнения, особую роль в этом решении оказали Первосвятители нашей церкви, ее Патриархи. Я беседовал с ними и высказывал беспокойство в связи с попытками отобрать Дом, в котором находились и помещения Всемирного Русского Народного Собора, ибо мы (Союз писателей) были соучредителями Собора вместе с РПЦ.

За день до своей кончины подписал письмо к властям с пожеланиями оставить Дом писателям России Патриарх Алексий II, после избрания Патриархом сделал это и Святейший Патриарх Кирилл, с которым мы более пятнадцати лет соработничали в Соборе в качестве сопредседателей. Я говорил своим коллегам в самые тяжелые дни: “Друзья мои, нам нечего сокрушаться и горевать, мы имеем поддержку двух самых высоких духовных властителей России. Опираясь на их молитву, на их окормление, мы можем продолжать свою работу в любых условиях, в подвалах, в катакомбах, исторические примеры у нас есть”.

И, казалось бы, одержана победа, но в определенном смысле она была “пиррова”. У нас не оказалось ни рубля денег на содержание дома, на электричество, воду, тепло. Кто-то мог торжествовать, кто-то мог покинуть корабль. Возможно, на это и рассчитывали наши враги. Но мы не казались себе проигравшими, не стонали о нашем поражении, не дали повода нашим врагам злорадствовать и радоваться. Мы обратились к нашим читателям, коллегам, простым людям и предпринимателям: “Помогите, спасите Союз писателей и его Дом!” Поистине это была всенародная помощь! Это был “народный рубль”. Как мы благодарны нашим людям, соотечественникам, зарубежным друзьям, людям доброго сердца и широкой души. Ящик, который стоял на входе, на котором было написано: “Дом писателей России! Спасибо за Вашу помощь!”, периодически заполнялся десятками, а иногда сотнями рублей. Свой взнос присылали читатели, пенсионеры, военные. Иногда приходили предприниматели и, чаще всего, не называя своего имени, приносили деньги: “Заплатите за свет!”, “Заплатите за расчистку двора”, “На ваши нужды”. Трогательно было, когда писатели получали мизерные премии и го-

норары и часть из них отдавали нам. Иногда проходили вечера, и мы пускали шапку по кругу. Ну а разве забудется один наш жертвователь, который из тюрьмы регулярно присылал по тысяче рублей.

Мы выстояли, выжили благодаря тысячам людей, благородным предпринимателям, небольшой помощи Международного литфонда, части стипендий Министерства культуры. А разве не благодарны мы нашим работникам, которые работают без зарплат, живя только на свои пенсии уже более одного года? У нас появился благотворитель, который окажет помощь на выплату всех наших коммунальных и организационных расходов. Так и вспоминаются известные слова Ивана Сергеевича Тургенева: “Мы еще повоюем, черт возьми!”.

Ст. К: *В 2009 году произошло, на мой взгляд, важнейшее событие – был создан единый Союз писателей Союзного государства России и Беларуси на основе Союзов писателей России и Беларуси. Вас избрали сопредседателем этого Союза. Как Вы оцениваете это событие, как развивается эта работа? И какие контакты у Вас на Украине?*

В. Г.: Я оцениваю этот наш совместный шаг как одно из важнейших событий по созданию единого духовного литературного пространства. Московский патриархат совершает на пространстве России, Украины, Беларуси свою миссию, я уже говорил об этом. Мы же обсудили наши совместные действия с братским Союзом, во главе которого стоит известный писатель Николай Чергинец, видный общественный деятель республики. В декабре 2009 года мы провели учредительный съезд в Минске. Скажу откровенно, нас запугивали. Юрий Поляков, которого мы пригласили войти в правление будущего Союза, стал отговаривать от этого шага, сказав, что “за зубчатой стеной это не одобряют”. Мы объяснили ему, что нас, для писателей России, это вопрос стратегический, он не зависит от политической конъюнктуры, от взаимоотношений между руководителями наших стран, которые, в конечном итоге, тоже налаживаются. Учредительный съезд при поддержке Союзного Комитета, его Государственного секретаря П. П. Бородина и посла Российской Федерации в Республике Беларусь А. А. Сурикова состоялся. Это было внушительное собрание писателей, которое проходило в одном из лучших залов Минска, с присутствием большого количества прессы. Характерно, что съезд приветствовали Президент России Д. А. Медведев, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, спикер союзного парламента и Госдумы России Б. В. Грызлов.

Свое приветствие прислали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, экзарх Беларуси, митрополит Филарет, а также председатель КГРФ Г. Зюганов, многие общественные деятели, писатели Ю. Бондарев, М. Борисов, В. Карпов. И что подтвердило наши усилия – в эти дни был подписан договор о Таможенном союзе России, Беларуси и Казахстана. Интересно, кто же за “зубчатой стеной” был против писательских единительных усилий? Это опять, наверное, те, кто зоологически не хочет объединения наших народов. Вот когда мы были в Бресте, мы поразились порядку, чистоте, ухоженности города. Магазины полны товаров, люди аккуратны, красиво одеты, спокойны. Все поля кругом засеяны, готовы к уборке. Весь город отмечал печальную и героическую дату начала Великой Отечественной войны, 22 июня. Вся республика, ее президент А. Г. Лукашенко открывали памятник героям-пограничникам у входа в Брестскую крепость (естественно, средства на памятник перечислялись и из России). Удивительно, что руководителей пограничных войск России кто-то не направил на открытие этого памятника. Кстати, мы были на замечательной заставе Героя Советского Союза А. М. Кижеватова (сражавшегося там в 1941-м). Белорусские пограничники образцово несут там свою службу, за их пограничной полосой начинается НАТО. Ребята прекрасно понимают, что они стерегут границы как Беларуси, так и России. Недоумение вызывают постоянное науськивание, клевета, беспардонное вранье многих наших СМИ, особенно НТВ. Так и кажется, что они ведут свои репортажи с той стороны границы, где строится ПРО против... Да, против кого ПРО у нашей границы?

Зам. председателя исполкома области не без сарказма, но серьезно говорил о такой пропаганде: “Да вот, звонит мне сестра из Омска. Бедные, у вас там голод, может, прислать чего?” Я ей подтвердил: “Да, сестричка, голодуха, вот медведь сдох посреди Бреста, зубры падают от бескормицы”.

Мы посмеялись, зашли в продуктовые магазины. Полно мяса, колбас всех видов, ветчины, молока, творога, сметаны, хлеба вкуснейшего. Я записал цены, у нас на 15–20% выше. Ну и лжецов же мы развели, а разоблачать никто не спешит.

Сейчас работа нашего общего Союза писателей продвигается довольно успешно. В прошлом году мы провели в Курске совместный пленум “Нам дороги эти позабыть нельзя”, посвященный 65-летию Победы. В этом году прошел совместный пленум в Бресте. Он определил планы нашего дальнейшего сотрудничества. В Минске стал выходить наш совместный журнал “Белая Вежа”. Вышло уже три номера, планируются и другие совместные номера. Мы обозначили этот журнал как издание братских народов, где смогут и уже печатаются русские, белорусские и украинские писатели.

“Христианские ценности, дружба братских народов – основы основ, прочный фундамент настоящих и будущих успехов” – так обозначили мы вектор нашего нового журнала.

В приветственном слове к годовщине я отметил, что у нас общая тема: героическая история, боль своя и трагическая тема – это война. Поэтому и пленумы в Курске и Бресте были посвящены Отечественной Великой. Премия “Прохоровское поле” была присуждена белорусскому прозаику-воину Алесю Савицкому, а детям из Пинска мы присудили премию за работы о партизанах. Ну и мы, конечно, рады, что первым лауреатом литературной премии Союзного государства стал Станислав Куняев, поэт и главный редактор “Нашего современника”, за мастерский перевод “Поэмы о зубре”...

Кстати, “Наш современник” прочно стал журналом нашей дружбы, и ежегодно целый номер посвящает белорусским писателям. За ним следуют “Роман-журнал XXI век” и газета “Российский писатель”. Жаль, конечно, что эту работу никак не отмечает “Литературная газета”, тщательно обходя все, что связано с Союзом писателей России. А потом можно, конечно, разводиться руками, говорить: что там они делают? – мы не знаем. Скажем точнее – вы не хотите знать.

Ну, а на Украине у нас десять организаций. Замечательные писательские союзы в Севастополе, Феодосии, Николаеве, организации есть в Полтаве, Днепропетровске, Виннице. Особенно интересно работают в Харькове, где ежегодно в декабре месяце проходит наша совместная конференция, отталкивающаяся от Переяславской Рады. Организация харьковских писателей интересная, творческая, на ее счету заметные пасхальные вечера, которые вдохновенно готовит ее председатель, членкорр Украинской Академии педнаук, проректор ХПУ А. Романовский. Общим достоянием стал возрожденный журнал “Славянин”. Нашим большим достижением было и проведение в прошлом году празднования, посвященного 825-летию создания “Слова о полку Игореве”. Праздник 25 лет назад проходил в Советском Союзе как великое обществено-литературное событие – в Большом театре, с докладом академика Лихачева, в присутствии Правительства, Президиума Академии наук, Секретариата Союза писателей. Ныне ни Минкульт, ни Академия на дату внимания не обратили. Слава Богу, мы организовали литературно-историческую экспедицию и провели заседание секретариата по местам “Слова”: Брянск – Трубчевск – Новгород-Северский – Путивль.

На конференции мы огласили приветствие Патриарха, а вместе с нами доклады о “Слове” сделали известные нам сотоварищи и соратники по славянскому делу поэт Борис Олейник и академик Петр Толочко из Киева. Но в целом, я думаю, нам надо тщательно и внимательно и вообще – более адекватно налаживать работу с украинскими коллегами.

Ст. К: Валерий Николаевич, Союз писателей нередко брюзгливо осуждают, что вот он не может наладить связи с властями, с администрацией всех уровней, так ли это?

В. Г.: Чепуха, конечно, у Союза писателей сложилась великолепная практика работы со многими главами регионов, руководителями ряда ведомств, представителями президента на местах, с разными организациями и ведомствами, районными властями, некоторыми предпринимателями.

Знаете, не будем ничего преувеличивать, но если представители власти люди неглупые и ответственные, то эти связи налаживаются. А если это еще

руководители державного склада, духовные и эрудированные работники, то наша взаимная работа принесит серьезную помощь обществу и отечественной культуре. Надо, конечно, понимать, что время прямой государственной помощи литературе и творческим союзам прошло. Власть пока не хочет этим заниматься. Есть помощь, которую оказывают олигархические структуры тем, кто развлекает их, кто создает иллюзии социального мира и не беспокоит совесть тех, у кого она еще сохранилась. Помните, как обставлялась премия “Триумф” Бориса Березовского в Большом театре? Он пытался закупить интеллигенцию. Это в немалой степени и удалось, хотя другие, как нынче говорят, “не прогибались”.

Что же касается отношения с властями, там, где это возможно, их следует налаживать. Вот много лет я знаю некоторых руководителей Вологодской области (губернатора и его замов). Не могу судить обо всем объеме дел, которые они исполняют, не могу оценивать все их действия, но не может не вызвать уважение их помощь в возвышении памяти Николая Рубцова. Казалось, зачем затраты на грандиозный вечер в Москве, на издание книг стихов, на премию Рубцова? Но в народе это нашло понимание. Мы с радостью видели, как люди пели песни Рубцова, декламировали его стихи. Несмотря на оккупацию телевидения, экранов, площадок шоу-бизнесом, Николай Рубцов прорывался к народу и в этом году был самым востребованным поэтом. Я благодарил губернатора в Москве за его чувство народной потребности в высокой поэзии и сокрушался, что главные руководители страны, восхваляя свои рок-вкусы, не почувствовали нужды в поэзии и музыке народного поэта России. Постоянная работа ведется в области и вокруг творчества Василия Белова. Спасибо им.

Ну, а организация знаменитых, знаковых литературно-патриотических “Прохоровских чтений” на Белгородчине и наше постоянное сотрудничество, в прямом смысле, с губернатором Е. С. Савченко позволили провести нам пленум о русском языке, участвовать в открытии памятника “Русскому Слову” в Белгороде, хотя основные мероприятия Года русского языка, на которые были отпущены государственные деньги, проводились за границей.

С губернатором Волгоградской области Максютой не раз мы встречались, проводили в Волгограде знаменитый пленум “Не отдадим нашу победу”. В Союзе писателей, на Всемирном Соборе мы обсудили и поддержали прекрасную, высказанную новым главой администрации области Бровко А. Г., идею о превращении Волгограда-Сталинграда в национальный центр патриотического воспитания в стране. И это осуществляется в городе. Назову лишь один пример. В городском лицее “Олимпия” при нашем участии, при участии журнала “Новая книга России” и “О русская земля” создан музей великого ученого, филолога с мировым именем, нашего друга, писателя, академика О. Н. Трубачева. Один из лучших отрядов юных ушаковцев при участии писателей Е. Кулькина и Л. Ивановой действует в городе, да и премия “Сталинград”, которую учредили Союз писателей и областная администрация, очень уважается. Ну, чем не работа Союза писателей и наших друзей?

Ну и, конечно, мы не можем не вспомнить традиции нашей работы с орловским губернатором и спикером Совета Федерации Егором Семеновичем Строевым. Именно в Орле в октябре 1994 года мы провели свой первый послесъездовский пленум, который и соединил нас в единое духовно-патриотическое ядро.

Там возникли наши первые литературные премии имени Бунина, Фета, Карамзина. Там мы провозгласили девиз: “Орел – третья литературная столица России”. И действительно так, ведь город Тургенева, Толстого, Фета, Бунина, Лескова, Пришвина, Леонида Андреева не может не влиять на общее духовное состояние страны, на сбережение и охрану языка. В недавнем номере “Роман-журнала XXI век” мы на обложке так и написали: “Россия надеется на Орёл!”. Одна из лучших поэтесс России И. Семенова неиссякаема, ее только что вышедшая книга “Русская камена” – образец высокой, изящной и глубинной поэзии.

Традиции заботы о культуре в Орле сохранились и ныне. Только что там проведен большой всероссийский семинар молодых с привлечением для проведения “мастер-класса” маститых писателей из столицы и других городов. Как всегда, прекрасно прошел фетовский праздник. Выходят книги орловских авторов. Хотелось бы, чтобы в Орле традиции эти не угасли.

Ст. К: Ну а связи, которые установились у Союза в области культуры и литературы в Центральном Федеральном округе, не являются ли в некотором смысле образцом для других территорий и областей?

В. Г.: Да – на фоне бездействия и нежелания Министерства культуры и Агентства по печати и массовым коммуникациям каким-либо образом оказывать содействие Союзу писателей России в организации работы вокруг литературных событий, пропаганды действительно необходимых обществу опорных, укрепляющих нравственность, патриотизм, душевную стабильность книг.

Господа Сеславинский и Григорьев составили себе близкую компанию авторов, которых приглашают во все зарубежные вояжи, на выставки, презентации. Некоторые из их любимых авторов уже покинули Россию, другие усиленно снабжаются премиями олигархического оттенка. Бог с ними, вернее Бог с нами.

Мы же стараемся ездить по стране, писатели наших областных организаций бывают в самых отдаленных уголках, в дальних поселках. Помню ехидную эпиграмму советских времен фронтовика В. Карпеко, о том, что вот “во все заграницы” ездят одни и те же писатели, а он направляется в лучшем случае на Алтай, а когда, писал он, “зазвучит военный гул, вот тогда-то я на Кубу, Вознесенский в Барнаул”. Мы и сегодня с радостью бываем у своих читателей в Барнауле на Шукшинских чтениях, в Брянске на Тютчевском празднике, в Смоленске – на днях Твардовского, в Тюмени на вручении премии Мамина-Сибиряка и т. д. И в этом смысле сегодня уникальными являются ежегодные “Дни литературы и искусства” в ЦФО, которые проводятся по инициативе полпреда Президента в Центральном Федеральном округе Георгия Сергеевича Полтавченко и работников его администрации.

Да это, во-первых, смотр литературных сил в той или иной области, это массовые встречи в городах, поселках, деревнях. Это оживление деятельности библиотек. Это обычно большая литературная конференция, пленум Союза писателей, встречи преподавателей, студентов, сельской интеллигенции, обсуждение книг, присуждение премий. За последние годы такие пленумы и встречи состоялись в Белгороде (посвященная защите и пропаганде русского языка и литературы), в Рязани (“Есенин и русская поэзия”. На встрече было 100 (!) поэтов из России), в Орле (“Русская литература на современном этапе. XI съезд Союза писателей России”), в Липецке (“Литература и искусство в нравственном воспитании”), в Курске (“Нам дороги эти позабыть нельзя. 65 лет Победы”), в Смоленске (“Рубежи истории – рубежи литературы”). Я не знаю, кто еще на современном этапе российской жизни способен был провести такие профессиональные и массовые встречи. Помню, как в сельских библиотеках и клубах Белгородчины буквально не отпускали с трибун Михаила Алексеева и Михаила Борисова; в Елецком университете студенческая аудитория три часа не позволяла уйти Егору Исаеву и Юрию Ложицу. Когда выступал Виктор Николаев и говорил горькие вещи о “безотцовщине” и “безверии”, девушки плакали, писали записки о том, что они готовы идти помогать в детдома, колонии малолетних, правонарушителей. Центральная Россия рукоплескала поэтам Николаю Рачкову из С.-Петербурга, Евгению Семичеву из Самары, Владимиру Молчанову из Белгорода, Игорю Тюленеву из Перми.

Поэзия, короткий рассказ, философское эссе замечательно воспринимались нашими читателями. И прямо скажем, литературные познания наших читателей не столь дремучи, как иногда выдает наше телевидение. Хотя будем откровенными – их реальные представления о русской и российской литературе фактически получаются только из журналов “Наш современник”, “Москва”, “Роман-журнал XXI век”. Эти встречи с недавнего времени по державной просьбе Г. С. Полтавченко и его коллег проходят с обязательным участием наших украинских и белорусских коллег, это прорыв в наше славянское единение. Мы уже убедились, что только наши усилия могут соединять друзей без навязывания приватизации, без русификации, без чванливого национализма.

Не могу не сказать и еще об одной важной инициативе – заботе, родившейся в ЦФО. В округе установлены вполне приличные финансово, а главное – престижные премии в области культуры (литература, живопись, музыкальное творчество, народное творчество), премии в области воспитания детей, сельским библиотекам. Я являюсь членом центральной комиссии, ответственным за жюри в области литературы.

Если вначале премии не привлекали особого внимания, то сейчас выдвижение на них стало важным событием и ожидается с особым вниманием.

Лауреатами премии ЦФО в области литературы стали поэты и писатели В. Костров (Москва), Ю. Ложиц (Москва), Г. Попов (Орел), В. Смирнов (Смоленск), Л. Котюков (Московская область), Н. Гребнев (Курск), В. Молчанов (Белгород), представители Рязани и Воронежа. Премия за составление антологий (4-томник) сочинений ивановских писателей (проза, поэзия, детская литература) получил литературный коллектив во главе с Юрием Орловым, председателем Ивановского отделения СПР. В общем, литературная премия ЦФО – достойное признание творчества лучших писателей! Хочется пожелать, чтобы и в других федеральных округах возникли подобные премии, как заметные вехи лучших произведений писателей России.

Ст. К: *Уже много лет Союз писателей проводит конкурс исторических писателей имени Александра Невского. Каковы его результаты? Каковы тенденции в современной литературе об истории нашего отечества, удалось ли сломать тенденцию в очернении истории русского народа? Какие лучшие книги вышли в это время? Что из новинок можете назвать? И еще какие премии созданы и вручаются при участии Союза в этом направлении?*

В. Г.: Писатели, посвятившие себя истории – подлинные труженики, писковики, исследователи. Они мастера русского слова, ибо изучают его применительно к эпохе или, скажем, времени, в котором действуют его герои.

В каком-то смысле они решают триединую задачу. Они изучают исторический материал, в нем оформляют своих героев, придают им достоверность и художественную убедительность, представляют время, которое надо сохранить в памяти.

После X съезда в 1994 году мы пытались создать историко-патриотическое ядро Союза, обозначить наиболее важные темы и направления, где мы бы хотели иметь художественный результат. Прошу прощения за этот невольный канцеляризм.

Мы провели также Соборную историко-духовную встречу, посвященную истории и ее воплощению в современной художественной литературе, организовали обмен мнениями, пригласив ведущих писателей, обратились к святейшему Патриарху с просьбой высказаться по этому вопросу.

Мне кажется, что его слово было во многом откровением для тех, кто обратился к истории нашего Отечества. Он призвал к ответственности перед веками, к истинному и полнокровному отражению истории времен Киевской и Московской Руси, к событиям XVIII и XIX веков.

Можно назвать историческим писателем первой звездной величины Юрия Ложица, чей авторитет в описании эпохального подвижнического подвига Кирилла и Мефодия незыблем, и его изыскания есть открытия и высочайший рубеж, раскрывающий этот великий подвиг. Получение Ю. Ложицем Большой литературной премии и премии Александра Невского составило и радость и гордость Союза. А ведь за ним и книга “Дмитрий Донской” в серии ЖЗЛ, которой он может гордиться, ибо ее первый выход совпал с тем, что великий воин и князь был причислен к лику святых. А еще соединительная, братская книга о Григории Сковороде, этом украинском и старорусском мудреце и философе. Писателя взрастила наша литература, он неутомим в работе Союза и Всемирного Русского Народного Собора. Он с нами в Чечне и Орле, Липецке и в Крыму, Архангельске и Иркутске. Слава Богу, он не ввязывается в мелкие склоки, с презрением относится к врагам Союза.

Ну а возросший и ставший знаковой фигурой в нашей литературе Александр Сегень! Разве не открыл нам художественно место Ивана III в нашей истории его роман “Державный”, не прочертил нам византийские, латинские, европейские монастырские, церковные связи прошлого с сегодняшними днями, не показал убедительно вырастание державных тенденций в России. Его погружение в тему Александра Невского еще ждет своего завершения, а духовный опыт после успешно экранизированного его романа “Поп” воплотился в только что вышедшем повествовании “Филарет Московский” в серии ЖЗЛ. Авторитет Сегеня позволил ему возглавить ассоциацию исторических писателей при Союзе писателей.

А как мне не хотелось отпустить из Союза писателей нашего сопредседателя, доктора исторических наук, профессора МГУ Сергея Вячеславовича Перевезенцева! Его книги “Тайны русской веры”, “Смысл русской истории”, “Русский выбор”, “Россия. Великая судьба” произвели буквально переворот в общественном мнении об истории русской общественной мысли, о русской философии, которую десятилетиями не замечали или отрицали, ибо она выражалась в религиозных категориях. Отпустить же его пришлось на святое дело, на подготовку учебников по русской истории. Четыре из них, для IV–VII классов им уже подготовлены, и мы радуемся, что это сделал наш коллега.

Очень важно, что Литературный институт возглавляет писатель такого мировоззренческого масштаба, как Б. Н. Тарасов, активный член нашего Союза, его секретарь. Его книги “Куда движется история?” и “Историософия Ф. И. Тютчева в современном контексте” раскрывают глубины русской мысли, ее предостережения и пророчества.

Я хочу сказать здесь о прекрасной работе, которую вел и ведет Союз писателей, создавая панораму художественной исторической литературы России вокруг премий Союза писателей. Это как вехи нашей работы. Первая такая премия была обозначена в Орле – премия Карамзина. Это дало толчок историческому направлению. К сожалению, она не выросла материально и сейчас слегка мерцает. Две других, более заметных, определивших наше отношение к истории Великой Отечественной войны – это премии “Сталинград” и “Прохоровское поле”, которые вручаются на знаменитых литературно-патриотических “Прохоровских чтениях” на Белгородчине. Среди этих лауреатов Михаил Алексеев, Юрий Бондарев, Михаил Годенко, блистательный исследователь истории Отечественной войны, член нашего Союза Анатолий Александров из Смоленска, неутомимый собиратель героики и аналитик великих битв и поражений из Твери А. Огнёв, автор военно-духовной книги “Священная война” полковник С. Куличкин.

Но подлинным собирательным центром российской исторической литературы стала премия Александра Невского. Семь лет назад по предложению ныне покойного Сергея Лыкошина мы познакомились с петербургским предпринимателем, строителем-реставратором, православным человеком Александром Эбралидзе. Он был известен тем, что помимо своей профессиональной деятельности поклоняется деяниям и духовным подвигам Александра Невского. Это человек, который влюблен в историю, в архитектуру, культуру, быт России и пытался их воспроизвести в реставрированных им зданиях Елисеевских палат, Шереметьевского дворца и других постройках. Он и стал вместе с Союзом писателей России соучредителем этой престижной и эффективной премии. Недавно в национальной библиотеке Румянцева, библиотеке великого просветителя и основателя этого сокровища, состоялось открытие представительной экспозиции “Семь лет премии Александра Невского”.

Можно было убедиться, сколь широк и разнообразен выбор самых значительных, важных и интересных книг по отечественной истории. Как говорится, на все высокотребовательные вкусы. Может быть, самое главное, что мы ежегодно получаем на конкурс 150–200 и больше книг по отечественной истории, о выдающихся личностях и героях, о тех, кто служит отечеству и народу нашему. Думаю, что больше никто в России за последние годы не имел такой полной картины того, что происходит в нашей литературе. Никакое министерство, никакие издательства, никакая партия, никакая структура. Путем колоссального напряжения, серьезного рецензирования, внимания наших сопредседателей Александра Сегеня, Сергея Котьяло, секретариата СП и двух замечательных наших соратников Марины Гусевой и Александра Велигоненко мы имеем большую прессу, потрясающий церемониал вручения премий в С.-Петербурге.

В прошлом году мы установили премии Александра Невского и для экспозиций исторических музеев вместе с музеями А. С. Пушкина в Москве и С.-Петербурге. Нам рукоплескали музейщики Хабаровска, Сростков, Кижей, Вязьмы, Государственной библиотеки. Вот они – наши помощники и друзья.

А премии под хрустальными люстрами Шереметьевского дворца вручались за полновесный том о династии Романовых “Романовы. На благо России” директору Российского Государственного исторического архива из С.-Петербурга А. С. Соколову, Герою Советского Союза Владимиру Карпову

за книгу “Генералиссимус”, выдающемуся ученому Анатолию Филипповичу Смирнову за плод его жизни – книгу о Карамзине, Олегу Михайлову за книгу о генерале Ермолове, Илье Глазуну за написанное старым петербургским слогом эпическое воспроизведение истории XIX века “Россия распятая”, за поэтическое слово о Ксении Петербургской – одной из самых классически изящных поэтесс сегодняшнего дня Ирине Семеновой из Орла. А какое благоговение вызвали возвышенные воспоминания Анастасии Ширинской, нашей соотечественницы из Севастополя, жившей в Тунисе и на 90-м году жизни дождавшейся русского гражданства и паспорта. Я откровенно горжусь премией Союза писателей и ОАО “Талион” – “Александр Невский”.

Что касается других премий, назову лишь несколько из них. С государственной компанией “АЛРОСА” мы уже несколько лет проводим вручение большой и значимой награды, которая была обозначена как “Большая литературная премия”. По имени и сути это действительно Большая премия (да и по финансовой составляющей она для нашего писательского брата ощутима).

Первым был награжден наш блистательный исторический романист Дмитрий Балашов за серию романов “Государи Московские”. Каждый, кто хотел бы ощутить время становления Московского княжества, его перерастания в Великое княжество Московское, а затем в царство, должен был читать серию его романов, начиная с “Бремени власти”. Жаль, ушел от нас этот великий знаток державности, древности, православного начала и того древнерусского языка, в котором пророс и вызрел великий русский язык сегодняшнего дня.

А дальше – блистательный ряд нашей литературы с ее новыми открытиями и вершинами в творчестве: Егор Исаев, Виктор Лихоносов, Виктор Потанин, Константин Скворцов, Семен Шуртаков, Михаил Ножкин, Леонид Бородин, Альберт Лиханов, Станислав Куняев и другие, кто и выражал в эти годы большую русскую литературу.

В этой премии ее подразделением стали книги якутских писателей и тех, кто их переводил. Ну, как не назвать эпическое произведение о Чингисхане Николая Лугинова, осмысливающее историю возникновения больших империй, или высокую поэзию народной поэтессы Якутии Наталии Харлампиевой. Заметны были переводы с якутского Геннадия Иванова и Вадима Дементьева

Премия “Имперская культура” имени замечательного мыслителя, секретаря Союза писателей Эдуарда Володина – это просто масштабный разноцветный ковер отечественной культуры и духа. Ежегодно 19 января, в день Крещения, в зале Союза писателей собираются сотни людей. Это писатели, священники, композиторы, художники и ученые, главы администраций и военные, кинематографисты (в основном документалисты) из Сибири, Поволжья, Кавказа, Урала, Москвы, Украины, Белоруссии – это все державники, верные служители русской идеи, идеи православия, народности, совести, чести, патриотизма. Валентин Распутин, член жюри, вручая премию, все время разводит руками и говорит: “В прошлом году казалось, что такого разнообразия талантов больше собрать невозможно, но вот все повторяется из года в год”.

Премия безденежная, но престижная, ее основали Союз писателей, фонд Иоанна Златоуста (Владимир Володин) и журнал “Новая книга России”. Его редактор и создатель сайта “Русское Воскресенье” неутомимый Сергей Котьяло, сопредседатель Союза писателей. Если Архимед просил рычаг, чтобы перевернуть мир, то мы хотим, чтобы вокруг Союза было больше таких соратников, как Сергей Котьяло, и мы с товарищами удержим наш Союз писателей от разрушения и падения.

Исторические новинки – пожалуйста, их немало. Я уже несколько раз писал об исторических открытиях, яростной доказательной критике фальсификаторов истории в книгах Игоря Шумейко. Он подлинный художественный энциклопедист. А вот только что одновременно прочитал две книги. Прочитал взахлеб, как будто эти книги обо мне, о моем детстве, юношестве, зрелости, об атмосфере наших лет, о победах, сомнениях, поражениях, о неиссякаемой надежде на высокую, лучшую судьбу России. Я хочу написать рецензию или впечатления об этих изданиях, об их авторах и, может быть, назвать ее: “Свидетель истории и свидетель у истории”.

Это книги двух абсолютно разных людей, разных по методу познания мира, по стилю, по манере изложения. Это книги двух членов нашего Союза Александра Ивановича Вдовина “История СССР от Ленина до Горбачева”

(“Вече” 2011 г.) и Александра Андреевича Проханова “Хождение в огонь. Путешествие по собственной жизни” (Молодая гвардия, 2011)

Профессор А. Вдовин, профессиональный историк, ученый, который все выводы глав своей работы подтверждает документами, материалами, сравнивает их с разными источниками. Он осторожен, но объективен. Он имеет свое мнение, но предпочитает выстраивать его на фоне чужих взглядов, многих цифр и противоположных мнений. Он уверен в будущем России, в единении российского народа.

Проханов как свидетель истории выстраивает ее на основе собственных взглядов, собственного участия в событиях времени. Он объездил полмира. Он наш разведчик и путешественник, наш Пржевальский и Миклухо-Маклай, наш Джек Лондон и Хемингуэй. Он и политический сейсмограф, и социальный хиромант, и сознательный авантюрист. Он зрит в корень и обращает политический свой взгляд к небесам. Я, пока меня не убрали из “Комсомолки” в 1980 году за то, что привел в авторство газеты сотни русских писателей, открыл “русское направление” и вывел на полосы газеты подлинны авторитеты отечественной культуры (М. Шолохова, В. Белова, В. Распутина, Г. Свиридова, И. Глазунова и др.); когда один из секретарей ЦК партии мне сказал: “Вы не прислушиваетесь к мнению ЦК, хотите закрыться именами великих...”, я понял, что мыслями и разговорами с великими надо не только “закрывать”, а надо эти мысли и слова вывести к читателям, к народу. Позднее я даже хотел писать книгу: “Я видел всех...”, но стремительная жизнь не позволила это сделать. А Проханов сделал это. Он стал свидетелем событий в Афганистане, Кампучии, Конго, Никарагуа, Эфиопии. Он был в Белом Доме в сентябре и октябре 1993 года, он был в Чечне во время двух войн, он писал “Слово к народу” в 1991 году. Он создал две “красно-коричневые”, а точнее, красно-русские газеты, разработал мистическую теорию пяти русских империй, он убежденно разрабатывает методику русской победы.

А. Вдовин “раскручивает” историю Советского Союза на основе экономических успехов, провалов и взлетов, конституционного оформления СССР, политической борьбы, деятельности оппонентов Сталина (Троцкого, Зиновьева, Бухарина, Хрущева), показывает их ожесточенные схватки, от которых “чубы трещали у народа”. Он пишет о подвиге и драме индустриализации и коллективизации, о прорыве в космос и крушении державы.

Историк не склонен соглашаться с версией В. М. Молотова, который сказал: “Остатки врагов разных направлений существовали и перед лицом грозящей фашистской агрессии могли объединиться. Мы обязаны 37-му году тем, что у нас во время войны не было пятой колонны”. Тем не менее, целый параграф в своей книге А. Вдовин обозначил как “удар по потенциалу “пятой колонны”. Он пытается распутать клубок репрессий, показывает природу различных “чисток”, стремление оппозиции убрать Сталина и его соратников – это, конечно, были реалии жестокой борьбы. Ответ был адекватным, а иногда и неадекватным. Автор приводит различные мнения: маршала Жукова – “Не будь 37-го, не было бы и лета 41-го”, и рядом мнение философа А. Зиновьева – “Если бы не сталинские жестокие меры, нас уже в 41-м году не было бы”. История, конечно, не имеет сослагательного наклонения, но вот Советский Союз выстоял в великой войне! Выстоял – и победил.

Книга А. Вдовина рассказывает о героических свершениях, о грандиозных прорывах в промышленности и науке, о том, как Сталин и руководство страны все больше и больше признавали решающую роль русского народа в нашей истории, в жизни Советского Союза. В ней доказательно повествуется и о постоянных атаках извне и изнутри на русскую идею, русские смыслы, русскую душу. И в этом смысле просвечиваются корни современной русофобии.

“Хождение в огонь” Проханова – это, как написано в аннотации, “русская история, не занесенная в учебники и исторические хроники, совпавшая с писательской судьбой так тесно, что порой трудно различить, где жизнь диктует строчку, а где налетевший исторический вихрь”.

Вот такие книги-события и определяют общую картину писательского служения Родине.

Ст. К: Ну, а о “больших” проблемах литературы что Вы скажете? Как она развивается, что скажете о ее проблемах, ее взлетах или затухании?

В. Г.: А вот об этом, Станислав, давайте поговорим позднее. Мы в газете “Российский писатель” затеваем большой литературный разговор “Пути и перепутья современной литературы”. На ее страницах, на сайте поставлены острые и современные вопросы:

1) В чем противоречия между “актуальной” литературой и литературой традиционной?

2) Что происходит в литературе, издаваемой на русском языке?

3) Каким вам представляется литературный процесс в вашем регионе?

Хотелось бы, чтобы ваш журнал участвовал в этом. Я думаю, что резкая и бескомпромиссная статья Николая Дорошенко “Литература в век индустрии слов” породит довольно острый (хотя я бы надеялся скорее на глубокий, заинтересованный и бережный) разговор. А он нужен и как некий “смотр”, выявляющий высокий ряд современных художественных произведений, и как некий прогностический разговор о будущем писательского слова.

Ст. К.: Вы в третьем номере “Нашего современника” за этот год напечатали очень важное, на мой взгляд, размышление-эссе “Итак, о русском”, где затрагиваете судьбоносные вопросы состояния русского народа, русской культуры, положение русского языка. Да, все мы знаем Ваше место в утверждении русской идеи, национального самосознания и русской культуры. Очень важным кажется ваш обзор “Россики”, части обширной литературы о России, которая появляется у нас и которую пытаются не заметить, отодвинуть от внимания общества, от наград и премий. Важен и обзор фальсификаций отечественной истории. В стране продолжаются односторонняя борьба с национализмом, обвинения в нетолерантности, которую пытаются приписать лишь русским людям. Нет, на мой взгляд, ярко выраженной позиции поддержки корневой нации России – русских. До сих пор боятся употреблять слово “русский”, заменяют его словом “российский”. Нет в паспорте национальности “русский”. Так кто мы? Какое место, на Ваш взгляд, должен занимать Союз писателей России в обсуждении общерусских проблем, защите и утверждении русского языка, в борьбе за поддержку реалистической, духовной, патриотической русской литературы?

В. Г.: Да, к сожалению, по-моему, власть, юридические органы, общественные организации положительных выводов из событий прошлого года в русской провинции и на Манежной площади не сделали. Скорее даже наоборот: снова взвился набивший оскомину крик об угрозе ксенофобии, о русском шовинизме, снова – попытки заклеить нашу историю как цивилизационно неполноценную. С телевидения изгоняются темы русского народа, наша песня (помните хоть один фестиваль?), народные коллективы, которых, слава Богу, уже немало в провинции. Вот все виды рок-музыкантов с помощью авторитетов властного уровня – это якобы вершина музыкального вкуса и “подлинное искусство”...

Русский народ ждет не дождется с 1945 года обращения руководителей страны со словами уважения, благодарности не только за его терпение, но и за высокое мужество, работоспособность, поддержку державы. Он ждет слов прощения за многочисленные страдания и неоправданные надежды. Почему мы все сочувствуем жертвам Хиросимы, жителям Дрездена, попавшим под бомбардировки в 1945-м, жертвам Холокоста, а 16 (!) миллионов мирных жителей России, Украины, Белоруссии, погибших в результате войны, вне памяти не только забывчивой и виноватой в их смерти Европы, но и собственного государства! Кто заставил нас забыть эти жертвы? Кто готов поминать все миллионы жертв, кроме русских и других славян?

Наш Союз был всегда Союзом писателей России, причем всех её национальностей и народов. Но было бы глупо и невежественно не быть Союзом, выражающим художественные и исторические ценности русского народа.

Помню, как в 70-х годах мне, руководителю издательства “Молодая гвардия”, попало в тогдашнем агитпропе ЦК за выпущенную книгу “Связь времен”, где ученый Федор Нестеров показал неразрывную линию исторического развития отечества: от языческой Руси до времен Петра Первого, Екатерины, Александра III, до революционной красной России, до победоносного 1945 года. В агитпропе мне выговаривали: “У нас новая общность, качественно новая страна, и никакой органичной связи веков нет. Мы новый мир!” На-

ши попытки доказать что было, есть и будет вековое единство нашего народа, не было принято. Глава агитпропа Александр Николаевич Яковлев грозил нам: “Вы не обладаете классовым подходом”. Правда, через 25 лет стало ясно, о каком классе он говорил.

Много лет на наших пленумах, встречах, “круглых столах” ставился вопрос о русском языке, о его угнетении, пренебрежении им, засорении иностранщиной.

Наши подлинные словотворцы и защитники его Валентин Распутин, Василий Белов, Владимир Гусев, Борис Тарасов, Владимир Личутин, Евгений Носов, Владимир Костров, Дмитрий Балашов, Виктор Потанин, Анатолий Байбородин, Виктор Лихонос, Юрий Лошиц, Виктор Гуминский, Евгений Троицкий и многие другие – это подлинная русская дружина, охраняющая великий и могучий наш язык. Мы не раз поднимали вопрос о проведении важных общероссийских литературных юбилеев, об обозначении как государственной державной даты – Дня русского языка. Мы не можем не приветствовать решение Президента объявить 6 июня Днем русского языка. Конечно, пока это только декларация, она требует серьезных усилий общества, власти, всех граждан.

Мы лишаемся независимости не только потому, что упал общий объем производства, двадцать пять миллионов соотечественников оказались за пределами России, ослабла наша оборонная мощь. Мы теряем культурную независимость, оказавшись на задворках цивилизационных стандартов. Как сказал профессор ИМЛИ В. Ю. Троицкий, такого рода стандарты разрушают творческое восприятие языка, большая часть молодежи не владеет языком на культурнообеспечивающем уровне. Стремительно снижается уровень духовных запросов, исчезают навыки чтения, а изучаемые школьниками тексты сократились в 7 раз (!). То есть ученик уже не знает возвышенных текстов Фета, Кольцова, Гумилева. Я не говорю о Ломоносове, Державине, Жуковском, Ф. Глинке, Никитине, Некрасове, Апухтине. До них ли сегодняшнему недорослю... Что-то из Пушкина, немного Лермонтова, а дальше вперед в цивилизованное общество без Блока, Есенина, Твардовского, Рубцова. Идет заметная дебилизация молодого поколения, теряется культурная независимость России, пренебрежение русским языком отбрасывает страну в интеллектуальном плане на столетие назад. Ну, а что касается национальных литератур, мы просто не можем себе помыслить наш общий литературный процесс без их участия. У нас прекрасные взаимоотношения с Союзом писателей Якутии, Коми, Ханты-Мансийска, Башкирии, Дагестана и других республик. Недавно (23 февраля) делегация Союза была в Грозном. Там интересные писатели, построен дом для Союза, выделены средства для оплаты его деятельности. Для Главы республики предусмотрен и обустроен специальный кабинет в Доме писателей, где он будет постоянно встречаться с писателями. Это хорошо. Но если честно, то работу с национальными писателями следует усиливать, более интенсивно следует заняться проблемой переводов, возрождением великой школы переводчиков.

А что касается борьбы с ксенофобией, то тут главное – работа по утверждению русского языка, русской культуры одновременно среди русских людей и тех, кто приехал к нам и готов воспринимать нас, понимать нас.

Ст. К: *Сохранились ли у Союза международные связи? Что было наиболее важным за эти годы?*

В. Г.: Министр иностранных дел России С. В. Лавров прислал на наш последний съезд приветствие, в котором сказал, что Союз писателей России явился одним из важных проводников народной дипломатии, ибо писателям верят и доверяют, идут на контакт с ними, через их творчество узнают страну. И это действительно так, ибо русская литература, может быть, говоря современным языком, самая большая духовная инвестиция России за рубежом.

Не “Голубое сало”, конечно, и же с ним, а та, классическая литература, которая одухотворяла мир в XIX–XX вв., и её продолжение в сегодняшних лучших литературных произведениях.

У нас хорошие отношения с писательскими союзами Китая, Сирии, Вьетнама...

Всем памятна поездка делегации Союза писателей России в Китай несколько лет назад, организованная с помощью Внешэкономбанка, когда писа-

тели побывали и выступили в Пекине, Харбине, Тяньцзине, Шанхае, Нанкине и других китайских городах. Нас встречали в университетах, отделениях Союза писателей Китая, учреждениях культуры. Трогательные встречи были с переводчиками, с теми, кто изучал русский язык. Интерес к нему снова возрос. Так, вспоминаются слова, сказанные мне в 1999 году главой китайской делегации, прибывшей на 200-летие А. С. Пушкина: “Вы знаете, у нас Пушкина любят больше!” Я слегка изумился: “Почему вы так считаете?” Он в ответ: “У вас сколько людей читает и любит Александра Сергеевича?” Я с вызовом ответил: “Да все 143 миллиона, включая младенцев!” Китаец улыбнулся и ехидненно ответил: “А у нас 500 миллионов, кто учил русский язык!”

Крыть было нечем. Больше так больше.

Помню, как в Шанхайском университете студенты читали по-китайски и по-русски из “Байкала...” В. Г. Распутина. Они очень точно и абсолютно верно делали ударения. Вернее, текст они не читали, а декламировали по памяти. Они скорее “играли” текст, жестикулировали, качали в нужных местах головами, с удивлением смотрели друг на друга. А ведь там шла речь о волнах, о ветре, о стихии Байкала. Очень хорошо чувствуют язык автора...

Мы привезли двенадцать медалей А. М. Горького лучшим переводчикам. Встречали они их с радостью, но и огорчались: “Почему Россия нас забыла?” Явление, характерное для нынешней России – не поддерживать главных союзников, тех, кто нас искренне любит, кто продвигает нашу культуру, наш язык, наш образ в другие страны и другие миры.

Традиционно у нас хорошие связи с писателями арабских стран. Создан Совет по арабской литературе. Мы, привлекая средства наших друзей, провинциальных властей, посетили Тунис, Ливию, Египет, Иорданию, Сирию, Эмираты, Ирак, Иран...

Три года назад на Всеарабской встрече в Египте нам предложили создать, точнее, восстановить мощное Движение солидарности писателей стран Азии, Африки и Латинской Америки: В 70–80-х годах прошлого века это была мощная, влиятельная организация, – и мы, Союз наших писателей, наша страна имели много друзей в Индии, Пакистане, Турции, Иране, Египте, Тунисе, Бразилии, Чаде, Гане, ЮАР и других странах.

Мы помним имена Муина Бсису, Абдаррахмана аль-Хамиси, Алекса Ла Гумы и других классиков национальных литератур стран третьего мира. На рубеже веков это движение затухло. Кто у нас нынче знает и чтит писателей двухмиллиардного мира?

Так вот, в Каире к нашей делегации обратились представители Союзов писателей Египта, Сирии, Ганы, Индии с предложением воссоздать Движение солидарности.

Мы приняли предложение. Надо было создать делегацию, по крайней мере, из 5–7 человек и направить в Каир. Мы были нищими, а Министерство культуры (тогда его возглавлял М. Швыдкой) заявило, что средств на это не предусмотрено. Да, средств на развитие творческих, культурных писательских контактов с мировым писательским сообществом для нашего Союза у Министерства не нашлось. Сейчас, когда в арабском мире произошел обвал, писательские связи, конечно, тоже обрушились. Но мы проявили солидарность с народами и нашими коллегами в Ливии и Сирии. Возмутительно и позорно реагирует Европа на разбой НАТО, беспощадное уничтожение мирного населения Ливии, агрессию под видом гуманизма. Европа уже привыкла к бандитским бомбардировкам Белграда, Багдада и сейчас Триполи. Писатели создали Комитет солидарности с народами Ливии и Сирии, в который вошли известные общественные деятели, ученые и деятели культуры. Кто-то же должен протестовать против международных бандитов НАТО.

Мы постоянно поддерживаем контакты с писателями Болгарии, Германии, Сербии, Македонии, Черногории, Польши, Австрии...

На этом поле немало делается Московской писательской организацией.

Что касается постсоветского пространства, то здесь впечатляющей и по своему исторической является поездка в Южную Осетию делегации Союза писателей, которую помогли нам осуществить пограничники.

Это была действительно миссия. Через год после агрессии Грузии мы посетили все школы Цхинвала и провели открытые “Уроки мира”. “Такой большой делегации писателей и деятелей культуры в Южной Осетии не было и во времена СССР”, – говорил, благодаря нас, Президент Южной Осетии Кокойты.

Всюду: в школе, на рынке, у пограничников, в административных зданиях – висели плакаты, на которых благодарили Великую Россию за помощь и спасение от уничтожения народа Южной Осетии. Мы чувствовали значимость нашего приезда. Все писатели Южной Осетии на своем собрании проголосовали за то, чтобы их организация вошла в Союз писателей России. И это их право!

И еще одна великая традиция, которая утвердилась в нашем Союзе. Все больше и больше людей хотят связать свои действия с нашим Союзом.

Два великих заботника, подвижника и строителя пришли к нам с высоким, я бы сказал, трепетным предложением – поставить памятник Александру Пушкину от имени Союза писателей России в Болгарии. Эти замечательные люди – Валерий Петрович Мельников и Игорь Петрович Новоселов, – оба бывшие военные, командиры. . .

“Мы знаем вас как великих патриотов и хотим, чтобы ваш авторитет рос, в том числе и за рубежами России. Мы готовы зарабатывать, находить средства и заявлять о нашей культуре. . .”

Конечно, мы их поддержали. Первый памятник А. С. Пушкину установлен в Болгарии, в Шуменском университете. На следующий год, в Лицейский день 19 октября в дар Сербии от Союза писателей России был передан и установлен памятником Александру Сергеевичу Пушкину в центральном сквере рядом с памятниками святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, словенским учителям, и сербскому просветителю Вуку Караджичу. К памятнику пришли тысячи сербских студентов, писателей, ученых, военных. . .

Это было серьезное культурное событие в жизни наших народов, ибо на следующий день в Сербию прибыл Президент России Д. Медведев, и многим казалось, что памятник воздвигнут на средства государства. Мы не отрекались от этой версии, хотя памятник создан на добровольные пожертвования, собранные нашими коллегами. В. Мельников и И. Новоселов сейчас консультанты Союза писателей и нашего Пушкинского центра. Мы с ними установили памятники нашему гению во Вьетнаме, Казахстане. . . С радостью открыли памятник в Нальчике, установленный рядом с памятниками классикам национальной литературы, секретарям правления Союза писателей, фронтовикам, нашими друзьями Кайсыну Кулиеву и Алимю Кешокову.

Триумфом явилось возведение памятника Пушкину в Африке. Эритрейцы всерьез говорят, что пушкинский Ганнибал родом из их земель. Ныне бронзовый А. С. Пушкин стоит на центральной площади столицы Эритреи. Табличка на русском и эритрейском языках гласит, что это дар писателей России народу Эритреи.

Ну, чем не народная дипломатия! Этой осенью памятник будет открыт в Ереване. К нам обратилось посольство Ирака с просьбой поставить бюст великого русского поэта в Багдаде. Конечно, это сложно, особенно в условиях сегодняшних, но мы будем стараться. . . Свою заявку сделала нам Колумбия. Возможно, привезем бюст Пушкина и в Грецию, на Корфу, где он станет рядом с адмиралом Ушаковым.

Также недавно Союз писателей России открыл памятник Пушкину в столице Вьетнама Ханое. Об этом писали все газеты Вьетнама, сообщали центральные радио и телевидение.

Бюст А. П. Чехову от имени нашего Союза поставили в Коломбо, столице Шри-Ланки, у гостилицы, где великий писатель останавливался в своей поездке на Дальний Восток.

Вот такие культурные наши международные связи, лишенные какой-либо государственной поддержки. Но мы продолжаем развивать эти связи, исходя из нашей общедержавной, культурной позиции.

У нас почти сто членов Союза, прошедших дипломатическую школу. В одном МИДе 70 дипломатов входят в литературное объединение, не без мягкого юмора названное “Отдушина”. Сам министр С. Лавров – член нашего Союза, хороший поэт; его баллада “Посольский приказ” – некий поэтический исторический сказ о наших дипломатах. В этом году стараниями нашего секретаря В. Масолова, чьи книги презентовались в Испании и Англии, мы сумели провести литературный симпозиум “Дипломатия. Тютчев. Слово”.

Ст. К.: *Какие дальнейшие планы вынашивает Союз писателей?*

В. Г.: Планов, конечно, “громадьё”. Хватило бы сил и помощников. Хотя, надо сказать, что мы обрастаем целым рядом творческих групп, ассоциаций и союзов, близких нам по духу и направлению деятельности. Вот действующие и начинающие действовать: **Союз православных писателей** (В. Крупин); созданное пять лет назад Движение “Добрые люди мира” (“**Мир добра**”) (Н. Дроздов, В. Ганичев); **Совет по возрождению деревни** (А. Арцыбашев); **Ассоциация духовных писателей** (А. Хлопецкий); принимаем участие в самоорганизации “**Граждане за себя**” (И. Ашурбейли) – самоорганизация групп, коллективов, литературных объединений, учебных центров, школ, кооперативов. Завоевал признание сценаристов и документалистов работающий уже седьмой год **киноклуб “Небесный град и земное Отечество” имени Сергея Лыкошина**. Особую роль мы отводим создаваемому вместе с Международным Шолоховским комитетом (председатель А. Черномырдин) **Шолоховскому центру**. Мы отвели помещение внизу здания, где будет зал встреч, семинаров для тех, кто утверждает шолоховскую традицию, изучает творчество М. А. Шолохова. В двух залах будут постоянные выставки. Одна из них: “Шолохов в Москве” (известно, как пытались вытолкнуть Шолохова из столицы “неистовые ревнители”). Во втором – выставка, о которой мы договорились во время встречи с губернатором Ростовской области В. Ю. Голубевым. Мы заключили с ним соглашение о наших совместных действиях по пропаганде шолоховского наследия, и будет постоянно действующая выставка “Ростовская земля – земля Шолохова”. Сейчас мы приступили к сбору экспонатов Шолоховского центра. Уже поступили ценные издания, письма, автографы, книги, нам привозят предметы казачьего быта и т. д. Шолоховскому центру – быть!

При Союзе писателей с 2003 года действует **Центр патриотического и духовного воспитания имени святого праведного адмирала Феодора Ушакова**. Мы проводим вместе с Движением поддержки флота (М. Ненашев) Ушаковские встречи и чтения. Особой нашей заслугой следует считать создание “**Движения юных ушаковцев**”. При участии членов Союза писателей такие отряды ушаковцев созданы в Мордовии, Волгограде, Москве, на Украине. Эту работу вместе с Центром ведут журналы “Новая книга России”, “О русская земля”.

Союз писателей проводит детский литературно-художественный конкурс “Гренадеры, вперед!”, в котором участвуют ребята с Алтая, Урала, из Архангельской, Орловской, Волгоградской областей, Украины, Белоруссии... Особенно много талантов на Кубани и Белгородчине. Победители встречаются в Манеже на православной выставке с Патриархом, получают компьютеры, которые им приобретает компания “Гренадеры” (В. Гаврилов), подарки, библиотеки современных писателей.

С художественными произведениями для детей работает Ирина Репьева. Вместе с другими энтузиастами они проводят ежегодный смотр лучшего из того, что пишут для детей, конкурс А. Толстого.

Мы заметили в последнее время, что в журналах, изданиях все чаще и чаще печатают “сказки” (!). “Что бы это значило?” – спросил я на секретариате. Решили провести встречу сказочников. А у журнала “О русская земля” есть опыт собирать сказочников, в Союзе был даже целый “Клуб сказки” из Одинцово. Уже несколько лет Геннадий Иванов участвует в Ершовском конкурсе сказок, который проводится в Ишиме.

“Рубежи истории – рубежи культуры”. Таким был июньский пленум в Смоленске, и мы чтим эти рубежи. В этом году мы проведем секретариат в Калуге и Москве в связи с 70-летием первой, важнейшей победы советских войск под Москвой в 1941 году.

А 2012 год – год чрезвычайно важных, знаковых исторических дат. 1612 год – год великого ополчения Минина и Пожарского, год освобождения Москвы от иноземцев, ляхов, католиков. 1812-й – год Первой Отечественной войны, Бородинской битвы, год оставления и освобождения Москвы.

Наш постоянный фестиваль “Бородинская осень” стал сентябрьской приметой Можайска и Бородино. Внутри его “круглый стол” “Литература о войне 1812-го” (ведет М. Ганичева), Клуб патриотической песни (М. Ножкин), “Народная песня” (Т. Петрова). Фестиваль благословил Святейший Патриарх, ведутся подготовительные работы, чтобы был поставлен памятник поклонения русского воинства Одигитрии – иконе Смоленской Божией Матери.

Есть и проекты, над которыми следует потрудиться всем, не ожидая, что кто-то будет за нас работать. Вот, например, в Орле на своем съезде несколько лет назад мы приняли участие в закладке крупнейшей научно-технической библиотеки в России. Власти Орла, его культурные органы решили предоставить возможность собирать там книги из всех областей писателям России. Сейчас Г. Попов и наши консультанты разрабатывают положение об этой “Библиотеке писателей России”. Надо подумать, как туда отправлять книги, как их классифицировать, ввести в “сеть”.

Важным для нашего Союза будет проведение в этом году Всероссийского семинара молодых писателей с приглашением молодых литераторов Украины, Белоруссии, Прибалтики, Средней Азии. Семинар организует Международный литературный фонд (И. Переверзин) и Союз писателей (Л. Баранова-Гонченко).

На пленуме Союза писателей в мае наш сопредседатель, полковник Н. Ф. Иванов остро поставил вопрос о такой “военной литературе”, которая не только не помогает воспитывать защитника Отечества, не вдохновляет его, а приучает держаться подальше от армии. И это не простой, не чисто художественный, не сугубо эстетический вопрос. Глубокой осенью мы проведем семинар-встречу тех, кто озабочен состоянием нашей армии и нашей военной литературы.

Только что приехал из Мордовии, где был приглашен Патриархом на празднование 20-летия епархии. Мордовская республика замечательная земля. Здесь мне посчастливилось участвовать десять лет назад в прославлении в лике святых адмирала Ушакова, быть на освящении Алексием II грандиозного Свято-Федоровского храма. А сейчас Патриарх Кирилл освящал несколько новых красивых храмов, паломнических центров, встречался с верующими, награждал многодетных матерей, обращался к молодым — оставаться на земле, беречь ее, украшать ее. Да, тут, в Мордовии, подлинная симфония духовной и державной власти, понимание необходимости единства действий для развития экономики, социальной сферы, культуры. Республика готовится отметить 1000-летие со дня вхождения мордовских земель в Россию. Вот это действительно наш общий праздник, и мы отметим его. Мы договорились с главой республики Н. И. Меркушкиным и секретарем Мордовской писательской организации А. Дорониным провести пленум Союза писателей России о национальных литературах и дружбе народов в дни празднования Мордовией своего знаменательного юбилея.

И закончить хочу стихотворением Александра Прокофьева “На темы самокритики”, написанным в 1959 году.

*Нам кое-что простит эпоха,
Отлюбит с нами, отгрустит,
Но что Россию знаем плохо,
То уж, наверно, не простит!*

*Посмотрит строгими глазами,
И спросит, может, на ходу:
“Ну что вы видели в Рязани
Ну... всё равно в каком году?”*

*А что ответим: “Не бывали,
Все собирались как-нибудь...
“Рязанцы звали?” — “Очень звали!” —
“Другой был путь?” — “Какой там путь!”*

*Сидели, дружно балагурия,
Иль, скажем, в молниях, в громах
Сводили, сталкивали бури
В больших писательских домах.*

*Одни кричали: “Любо! Мило!”
Другие тоже: “Знаем вас!”*

*В таких сраженьях сам Ермилов
Не раз участвовал, не раз.*

*А за полями, за лесами
Корабль качался по волнам,
Не до Орла, не до Рязани,
Не до Урала было нам...*

*Дела, дела... Да лучше вроде,
Но все равно из года в год
Иные в подлинном походе,
Иных не вызовешь в поход.*

*Все тянет их к заморской сини.
А я скажу, в чем наша честь:
Нам надо знать свою Россию,
Пора пришла и сила есть!"*

Действительно, нам надо знать свою Россию. Пора пришла и сила есть!